

вость, таким образом, представлена как одна из важнейших ценностей данной сказки, в противном случае всякий ненасытный человек, не страдающий угрызениями совести, не знал бы никаких ограничений своим запросам.

Итак, на основе анализа приведенных выше сказок, можем прийти к выводу, что Якоб и Вильгельм Гримм, создавая свой бессмертный сборник „Kinder und Hausmärchen“, стремились наиболее полно изобразить в нем все грани действительности посредством фантастического, ирреального, обозначив при этом основные ценности, которые не теряют актуальности и в наши дни. Гуманизм, взаимоуважение, бережное отношение к природе, умеренность, бескорыстие, умение отстоять свое мнение, решительность, смелость, мудрость, чувство справедливости и собственного достоинства – эти и многие другие ценности, выбранные братьями Гримм в качестве образцовых для сказок, по-прежнему остаются духовными ориентирами каждого из нас.

Литература

1. Гримм, Я. Сказки, собранные братьями Гриммами / Я. Гримм, В. Гримм. – СПб.: Типография А.Ф. Маркса, 1901. – 567 с.
2. Гримм, Я. Сказки / Я. Гримм, В. Гримм. – М.: Худож. литература, 1978. – 509 с.
3. Поликратов перстень / Баллады В.А. Жуковского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/ballady/polikratov-persten.htm>. – Дата доступа: 11.02.2017.
4. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки: научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
5. Susanne Stöcklin-Meier: Werte mit Märchen entdecken / Spiel und Zukunft [Elektronische Ressource]. – Zugangsregime: <http://www.spielundzukunft.de/kinderzeit/fantasie-maerchen-und-geschichten/1058-susanne-stoeklin-meier-werte-mit-maerchen-entdecken>. – Zugangsdatum: 11.02.2017.

A.V. Shakola

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
e-mail: aleksasch-94@yandex.by

Value Orientations in Grimms' Fairy Tales

Key words: values, fairy tales, brothers Grimm, principles, morality.

The article dwells upon value orientations of the fairy tales collected by brothers Grimm; the fact of their topicality at present time is confirmed; key characters are compared from a position of their value (antivalue) embodiment; the range of the values reflecting general tendencies of the fairy-tale discourse in terms of axiology is designated.

Л.И. Шевцова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: milash8@mail.ru

УДК 821.161.1-32.09«19»

АКСИОЛОГИЯ ЛЮБВИ В РАССКАЗЕ А.И. КУПРИНА «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»

Ключевые слова: антинатурализм, романтизация, символика, художественная деталь, композиция.

В статье рассматриваются причины, побудившие А.И. Куприна к написанию серии произведений о высокой любви, в ряду которых выделяется рассказ «Гранатовый браслет». Уделяется внимание истории написания рассказа, анализируются композиция, характеры центральных персонажей, художественные детали, образы-символы.

Рассказ «Гранатовый браслет» в творчестве А.И. Куприна появился не случайно, как, впрочем, и ряд других произведений, посвященных любви – «Олеся», «Суламифь», «Колесо времени», окрашенных той же тональностью, что и этот рассказ. Он был написан в самом начале 1910-х годов и стал апофеозом любви. Сам Куприн говорил о «Гранатовом браслете», что ничего более целомудренного он еще не писал и плакал над своей рукописью.

Потребность в идеальном, романтическом чувстве, очищенном от всего житейского, жила в Куприне всю жизнь. Однако именно на рубеже двух столетий он, как писатель, ощущает острую необходимость в создании произведений, в которых любовь изображена как спасительная сила, оберегающая «чистое золото» человеческой природы от «оподления», от разрушительного влияния накопительской и потребительской силы цивилизации. Он занял своеобразную антинатуралистическую позицию (повесть «Яма» не была дописана, вероятно, по этой причине), позицию резкого неприятия изображения в литературе «свинцовых мерзостей жизни», порой безоценочное, фактографическое, произведений, лишенных художественного обобщения, не ставивших бытийных вопросов, смаковавших телесность. Так называемая литературная порнография, появившаяся в то

время, казалась, с одной стороны, новым словом в литературе, вызывала живой интерес читающей публики, дискуссии, с другой стороны, резкое отторжение, были известны даже судебные процессы над авторами подобных произведений. Особое неприятие Куприна вызвал нашумевший роман М. Арцыбашева «Санин», о котором К.И. Чуковский писал: «У героинь этого романа очень пышные груди, у героев очень сильные мускулы, и вообще весь роман ужасно как старается, чтобы мы сочли его поэмой телесности, солнца, половой радости, звериного счастья, греха» [1].

Офицер Назанский в повести Куприна «Поединок» (1905 г.) задается вопросом о том, что такое любовь в понимании большинства людей. Он с горечью восклицает: «...Для большинства в любви... таится что-то грубо-животное, что-то эгоистичное, только для себя, что-то сокровенно-низменное, блудливое и постыдное... Оттого-то люди и отвели для любви ночь, так же как для воровства и для убийства...». Генерал Аносов в «Гранатовом браслете» считает, что в большинстве случаев люди женятся не по любви – ими движет рассудительность или даже прямой расчет, аргументы в пользу женитьбы у женщин и мужчин свои. В том, что из жизни исчезла настоящая любовь, Аносов обвиняет мужчин, в двадцать лет пресыщенных, «с цыплячьими телами и заячьими душами», не способных «к сильным желаниям, к героическим поступкам, к нежности и обожанию».

Таким житейским и во многом пошлым отношением Куприн противопоставляет идеальную любовь, образ которой создан на страницах его самых пронзительных произведений. В уста разных персонажей писатель вкладывает слова о любви, которая «имеет свои вершины, доступные лишь единицам из миллионов». Это любовь, «для которой совершить любой подвиг, отдать жизнь, пойти на мучение – вовсе не труд, а одна радость», любовь, которая «выдерживает всякие испытания, преодолевает все преграды и соблазны, торжествует над бедностью, болезнями, клеветой и долгой разлукой», которая «сильнее смерти» и которая «должна быть трагедией», «величайшей тайной в мире», «единственной, всепрощающей, на все готовой, скромной и самоотверженной».

Безусловно, Куприн создает романтическую концепцию любви. И это его сознательная установка. Герои, носители такой любви, – личности яркие, неординарные. События рассказа «Суламифь» (1908 г.) развиваются в ветхозаветные времена царствования мудрого Соломона. Вот они, те давние времена, когда люди еще умели по-настоящему любить, времена, о которых персонажи, живущие в начале двадцатого века, благоговейно вспоминают. Любовь царя к простой девушке с виноградника – сюжет, восходящий к сентиментальным и романтическим произведениям конца восемнадцатого и начала девятнадцатого века. Таковы же и истоки сюжета повести «Олеся» (1898 г.) – любви «паньча» Ивана Тимофеевича к полесской дикарке и колдунье Олесе. Суламифь гибнет из-за ревности и коварства другой женщины. Иван Тимофеевич оказывается слабым и недостойным «нежной и великодушной» любви Олеси.

В основе сюжета рассказа «Гранатовый браслет» (1911 г.) лежит реальная история. Но как она переосмыслена Куприным! Первая жена писателя в своих воспоминаниях так обрисовывает реальные события, легшие в основу этого рассказа, о которых ей с Куприным поведал Дмитрий Николаевич Любимов, крупный чиновник Государственной канцелярии. События развивались в Петербурге. Мелкий почтовый чиновник Жолтиков «с неотступным упорством» преследовал письмами Людмилу Ивановну Любимову, его жену. «В них заключались не только стихотворные послания, но и прозаический текст с малограмотным объяснением в любви. Подписывал он письмо своими инициалами – П. П. Ж.». Ему даже удалось несколько раз проникнуть в ее квартиру, а однажды на пасху он прислал подарок – коробочку, «в которой на розовой вате лежал аляповатый браслет – толстая позолоченная дугая цепочка, и к ней было подвешено маленькое красное эмалевое яичко с выгравированными словами: «Христос воскрес, дорогая Лима. П. П. Ж.»» [2, с. 60]. Муж Людмилы Ивановны и ее брат отправились к Жолтикову, чтобы прекратить эту историю. В убого обставленной комнате дома, в котором сдавались дешевые квартиры, они нашли «убитого вида» чиновника, «невзрачного, небольшого роста», страшно растерявшегося, испуганно смотревшего. Вероятно, этот визит его сильно напугал. Больше он не писан никаких писем, а позже был переведен в провинцию и там женился.

На Куприна эта история произвела очень сильное впечатление. Он говорил своей жене: «Я представляю себе П.П. Ж.. Я представляю себе, как мучительно напрягает он свои душевные силы, стараясь преодолеть малограмотность и отсутствие необходимых слов, чтобы выразить охватившее его большое чувство, и как стремится он уйти от своей убогой жизни в мечты о недостижимом счастье» [2, с. 61].

Уже в этой оценке Куприным полуанекдотической истории реального Жолтикова проступает замысел «Гранатового браслета». Под пером писателя жизненная история преобразуется в романтический сюжет, обретает черты высокого трагизма, где главный персонаж Г.С. Желтков, чиновник контрольной палаты, высокого роста, худощавый, «с длинными пушистыми, мягкими волосами», «очень бледный, с нежным девичьим лицом, с голубыми глазами и упрямым детским подбо-

родком с ямочкой посредине», оказывается способным на любовь, которая действительно оказалась «сильнее смерти». Причем Куприн показывает, как растет его любовь со временем («семь лет безнадежной и вежливой любви»), от «глупых и диких писем» к еще юной барышне Вере Николаевне до благоговения, вечного преклонения и рабской преданности перед уже замужней княгиней Верой Николаевной Шеиной.

Д.Н. Любимов, рассказывая эту историю супругам Куприным, очень трогательно отнесся к Жолтикову: «Он ведь, так же как и я, любит Милочку, и я не могу за это сердиться на него – я счастливый соперник, и мне его жаль. Ведь если бы он был крупным чиновником, а я бедным служащим, может быть, Милочка и полюбила бы его, а не меня, кто знает» [2, с. 61]. Такое же отношение к Желткову, признание его права на любовь, находим мы в повести со стороны Василия Шеина и его жены Веры. Так в повесть входит тема социального неравенства. Если Жолтиков в реальной жизненной истории выглядит жалким и ничтожным, то в характере купринского Желткова ощущается размах шекспировских трагедий. Его письма исполнены обожания, преклонения, внутреннего огня, такой силы чувств, что в уме Веры уже после смерти Желткова складываются слова, совпадающие по эмоциональному накалу с сонатой Бетховена, которую она слушает, слова, которые кажутся письмом Желткова с того света. Эта кульминационная сцена представляет собой духовное единение героев через музыку, через искусство, которое, как и любовь, в представлении Куприна, вечно. Желтков оказался способным на такую любовь, которая, однако, имела место в реальной жизни. Любовная история, созданная Куприным, заставляет вспомнить двух великих поэтов – Данте и Петрарку, увековечивших свою любовь-поклонение к Беатриче и Лауре в жанре сонета в XIII – XIV веках. А такая художественная деталь, как сравнение лица мертвого Желткова с посмертными масками Наполеона и Пушкина, ставит маленького чиновника в один ряд с этими «великими страдальцами». Всем повествованием подчеркивается, что именно маленький чиновник оказался способным на ту великую любовь, о которой говорил генерал Аносов. Его любовь противопоставлена всем любовным историям, существующим в повести, и его же любовь пробудила души Веры и Василия Шеиных, возможно, к более глубоким и осмысленным чувствам, к отношениям на новом уровне. В этом смысле финал произведения остается открытым.

Безусловно, центральными персонажами рассказа являются и княгиня Вера, и генерал Аносов. Особую, символическую роль играют гранатовый браслет и музыка Бетховена. Можно сказать, что и гранатовый браслет, и генерал Аносов, и музыка Бетховена – это своеобразные проводники, осуществляющие связь между любовью Желткова и Верой. Именно в такой последовательности они появляются в рассказе. Получив в подарок от Желткова гранатовый браслет, княгиня Вера, согласно преданию семьи Желткова, обретает дар предвидения. «"Точно кровь!" – подумала с неожиданной тревогой Вера», как будто предчувствуя смерть. Разговор о любви Желткова, отраженной в виде шуточной истории в домашнем альбоме Шеиных, кажется ей неуместным: она уже начинает понимать на уровне подсознания всю серьезность его чувств. Аносов, рассказывая разные любовные истории и рассуждая о любви, произносит ключевые слова, которые потом не раз возникнут в ее сознании: «... Может быть, твой жизненный путь, Верочка, пересекла именно такая любовь, о которой грезят женщины и на которую больше не способны мужчины». После визита мужа и ее брата к Желткову она предчувствует его смерть: «... я знаю, что этот человек убьет себя». Никогда не читавшая газет, она по какому-то велению свыше развернула именно тот лист и натолкнулась на объявление о самоубийстве Желткова. После прощания с покойным, возвратясь домой, «она почти ни одной секунды не сомневалась в том, что Женни сыграет то самое место из Второй сонаты, о котором просил этот мертвец с смешной фамилией Желтков». Более того, каким-то мистическим образом в ее голове начинает звучать молитва. Рефрен «*Да святится имя Твое*» автором выделен курсивом и отсылает читателя к молитве «Отче наш», которую дал Иисус Христос своим ученикам в ответ на просьбу научить их молитве. Сама музыка (тональность Largo appassionato — ре мажор) носит строгий, молитвенный и в то же время светлый характер — он чрезвычайно созвучен и словам «*Да святится имя Твое*», и всему фрагменту рассказа, где Желтков словно обращается к княгине Вере из какого-то иного измерения.

Можно предположить, что и сам рассказ строится как особый гимн – акафист (хвалебно-благодарственное пение в честь богов и святых, при исполнении которого нельзя сидеть; имеет 13 частей, кондаков). При создании «Гранатового браслета» писатель воспользовался его структурой: в акафисте, состоящем из 13-ти частей, важен последний кондак. Столько же глав и в рассказе, а 13-я глава является кульминационной, в ней звучат мотивы смерти, прощения и воскрешения. В эту же главу Куприн включает молитву любви. Таким образом, весь рассказ – это гимн любви.

Так для чего же Вере была дана любовь Желткова? Конечно, не для того, чтобы бросить мужа и связать свою жизнь с одухотворенным великой любовью человеком. В некотором смысле и фигура Желткова является в рассказе символической: он носитель любви-трагедии, безусловной, ли-

шенной корысти и расчета, жертвенной любви. В настоящей трагедии такая любовь обречена на гибель. Вере дано было понять эту любовь, прикоснуться к ней.

Куприн показывает, как меняется Вера под влиянием событий. В самом начале рассказа не случайно даны два контрастных портрета сестер – Веры и Анны. Это портреты-характеристики. Вера – красавица, с высокой гибкой фигурой, нежным, но холодным и гордым лицом, она как будто сошла со старинных миниатюр: «была строго проста, со всеми холодно и немного свысока любезна, независима и царственно спокойна». Анна, напротив, имела лицо «сильно монгольского типа», «с надменным выражением в маленьком, чувственном рте», была «живая, легкомысленная, насмешница», любившая кокетничать и флиртовать с мужчинами. Анна очень земная и прагматичная женщина, ее подарок – молитвенник, преобразованный в дамскую записную книжку, – очень красноречив. Вера, еще достаточно молодая женщина, грустна, задумчива, в ней как будто что-то угасло. Она лишена счастья материнства, некогда страстная любовь между ней и ее мужем перешла в любовь-дружбу. Ее психологическому состоянию, настроению соответствует осенний пейзаж морского побережья. Но как только камни граната сверкнули, точно кровь, в сознании Веры начинает многое меняться, вернее, она начинает обретать то, что раньше ей не было свойственно. Во-первых, она обретает этот самый «дар предвидения», то есть интуицию – способность познавать, основанную на чутье, воображении, прошлом опыте. Во-вторых, она сопереживает Желткову, волнуется за его судьбу. В-третьих, делает то, что никогда не делала раньше: читает газету (то есть интересуется жизнью за пределами своего круга); «с нежностью, которой она в себе не ожидала», разворачивает прощальное письмо Желткова, плачет, читая его; идет прощаться с покойным, запечатлевает дружеский поцелуй на его влажном лбе, кладет красную розу под шею; рыдает, обняв ствол акации; начинает думать и чувствовать, как Желтков. Ее охватывает чувство вины перед ним. О чем говорят ее слова «... он меня простил теперь. Все хорошо»? Что она должна была понять и пережить, чтобы Желтков ее простил? Куприн заставляет самого читателя искать ответ на этот вопрос. Открытый финал рассказа также заставляет читателя думать о том, как в дальнейшем сложится отношения супругов Шеиных. Ведь любовь Желткова коснулась и мужа Веры, Василия Львовича, она, вероятно, тоже как-то на него повлияла.

Существует определенная читательская традиция считать, что главным героем рассказа Куприна «Гранатовый браслет» является Желтков, что рассказ написан для того, чтобы показать вот эту самую любовь, которая случается раз в тысячу лет. Образ Желткова заслоняет ту, которой была предназначена эта любовь, Веру, а если посмотреть шире – ее семью. Гранатовый браслет и письмо, приложенное к нему, запускают процесс внутреннего преобразования героини. Рассказ не только о Желткове и его любви, но и о Вере и ее любви к мужу, которая, как мы помним, из стадии страстной перешла в спокойную дружбу. Только прикоснувшись к любви Желткова и поняв ее, Вера обретает те личностные качества, без которых невозможен путь к истинной любви.

Рассказ «Гранатовый браслет» до сих пор не оставляет равнодушными читателей разных уровней, рождает многочисленные споры, обеспечивая тем самым долгую жизнь в искусстве.

Литература

1. Чуковский, К.И. Геометрический роман. «Санин», роман Арцыбашева / К.И. Чуковский - [Электронный ресурс]: http://www.chukfamily.ru/Kornei/Critica/critica_new.php?id=7
2. Куприна-Иорданская, М.К. Годы молодости / М.К. Куприна-Иорданская. – М., 1966.

L.I. Sevtsova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: klit@vsu.by

Axiology of love in the story A.I. Kuprin "Garnet Bracelet"

Key words: antinaturalism, romanticizing, symbols, artwork, composition.

This article discusses reasons for A.I. Kuprina to writing a series of works of high love, among which stands out the story "Garnet Bracelet". Attention is paid to the history of the writing of the story, analyzed the composition, the central characters, artistic details, images and symbols.